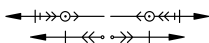

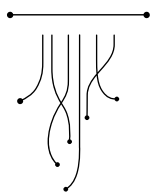

МАРИНА
ЕФИМИНЮК

ВЕДЬМЫ ОТДЫХАЮТ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е91

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Ефиминюк, Марина Владимировна.

Е91 Ведьмы отдыхают / Марина Ефиминюк. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-164655-4

Ведьмы отдыхают только в Блэкроке, самом модном курорте королевства! В лучшем гостевом доме побережья меня ждет ошеломительное счастье, а на пляже с золотым песком — жаркий курортный роман. И ничто не испортит долгожданного отпуска: ни угнанная летающая тележка, ни потерянная магическая палочка, ни встреча с бывшим женихом... Хотя кому я вру? Бывший как раз и способен испортить! Но кто же ему позволит?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164655-4

© Ефиминюк М.В., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

ПЛАНЫ И ИХ РЕДАКЦИЯ

План Марисы Крафт,
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОЛДУНЬИ,
НА ОТПУСК НА МОДНОМ КУРОРТЕ БЛЭКРОК:

Завести курортный роман с мускулистым красавчиком.

Насладиться и романом, и красавчиком.

Доставать из ридикюля магическую палочку только в самом крайнем случае.

Новый план:

Найти потерянную магическую палочку. Обязательно!

Избегать встреч с бывшим женихом, чертовым Харви Крейвом.

Попытаться завести курортный роман. Наплевать на мускулы!

Отредактированный новый план:

Не прикончить Харви Крейва.

Найти чертову магическую палочку до отъезда (три восклицательных знака).

Новейший план (последний):

Не влюбиться в Харви заново!

Глава 1

ДУРНОЙ ЗНАК

— Божечки мои дорогие, какая красота! — громко поделилась впечатлениями Харриет Руперт, задрав голову к стеклянному куполу. Сквозь него было видно небо Блэкрока, сочно-лазоревое, насыщенное и как будто нарисованное магическими красками. В столице такого не встретишь. Небо Гранаха или низкое и серое, или высокое, но бледно-голубое, как выцветшая занавеска.

— А где Мими? — секундой позже всполошилась Харриет. — Мэри, ты ее видишь?

— Я здесь, — сдержанно отозвалась Эмма Уилсон, шагающая следом.

Подозреваю, она специально держалась позади, чтобы народ думал, будто мы не вместе. Но было очевидно, что всем наплевать, кто, с кем и почему приехал на курорт: три лучшие подружки отдохнуть от детей и быта, молодожены на медовый месяц, престарелые магнаты или студенты в поисках курортных приключений.

Перед самым перемещением в столице началась гроза, пришлось три часа единой толпой проторчать у остановленного магического портала. Впрочем, вру! Магнаты, в отличие от нас, простых смертных, в это время сидели в прохладном

зале для особо богатых клиентов и попивали освежающие коктейли. Однако весь багаж успели отправить до природного катаклизма, и теперь на вокзале Блэкрока творилась страшная неразбериха.

Едва густой дым от магического перемещения развеялся, как в путешественниках проснулся затаенный страх остаться без своих вещей, но с чужим дорожным сундуком. Народ хлынул с платформы с таким проворством, словно она билась магическими разрядами. Нас с подругами смыло в зал беспощадной людской волной.

Мы шагали в шумной толпе и с любопытством оглядывались по сторонам. Парадный холл знаменитого курорта выглядел нарядным и очень светлым. За круглыми аквариумными оконцами, вживленными в мраморные стены, плавали разноцветные рыбки. Кричали восторженными приглашениями зазывные щиты, переливалась золотыми искрами крупная надпись «Добро пожаловать!». Вокруг гостеприимного приветствия парили нарисованные альбатросы, а эмблема острова-курорта, остроугольная гора с белой вершиной, выпускала блестящие закорючки дыма и со стороны напоминала кипящий чайник без носика и ручки.

— А что, вулкан в Блэкроке действующий? — громким шепотом спросила Харриет.

Она была матерью троих мальчишек, поэтому под «громким шепотом» подразумевается очень, очень громкий шепот. Нечто вроде истеричного крика, придушенного стыдливым желанием говорить чуточку тише.

— Он заснувший, — уверила я.

— Просто... ну... мне же ни шишувлечки нельзя в извержение вулкана, — не услышала она. — Я же мать!

— Вулкан не действует.

— Сколько?

— Полторы тысячи лет или около того.

— Около того? — охнула Харриет. — Мэри, где ты взяла такую неточную информацию?!

— В учебнике по истории для младших классов. Не переживай, Харри, когда твои пойдут в школу, ты прикоснешься к прекрасному, — нагнав нас, съехидничала Эмма. — Но, к слову, я все равно застраховала путешествие от стихийных бедствий и всемирного апокалипсиса.

— Как дальновидно! — восхитилась Харриет.

— У нее уже сгорела страховка от невыезда, — не без удовольствия напомнила я.

Макать носом в потерянные деньги не подругески, но надо было видеть самодовольную ухмылку Мими, когда объявили о задержке рейса! Клянусь, в тот момент даже ее интеллигентные круглые очки в тонкой оправе блеснули с алчным предвкушением.

— За кого ты меня держишь, Мэри? Она пятилетняя, — легко парировала подруга.

После окончания магической академии Эмма Уилсон выбрала карьеру страхового агента. Когда у нее срывался месячный план по продажам страховок, а срывался он с подозрительным постоянством, нам, как ее подругам, приходилось страховать то части тела, то мебель, то магические палочки.

К слову, последнее Харриет пригодилось. Мальчишки стащили из футляра ее палочку, без которой было попросту невозможно колдовать, и поделили по-братски. На три равные части, каждому по кусочку.

Пока мы разбирались, куда доставили наши вещи, и отбивали у нахальных студентов свободную тележку, порталльная комната для багажа опустела. В центре стояли наши с Эммой выдавшие виды дорожные сундучки с кожаными крышками и возвышался монструозный полированный саркофаг, в который при желании можно было бы утрамбовать шкаф одежды. И еще место осталось бы.

Методом исключения узнать хозяйку безобразной, но совсем новенькой бандуры было легко... Зато не было сомнений, почему Харриет, вопреки традиции приезжать за пять минут до перехода, появилась на вокзале Гранаха раньше всех и даже успела сдать багаж на перемещение.

— Перед отъездом попросила Эдди купить дорожный сундук... — смущенно пояснила она через паузу, свалив вину за размеры багажа на мужа.

— Он забыл, и тебе пришлось взять из дома комод? — уточнила я.

— Этот... гоблин вислоухий... решил выбрать самый вместительный сундук. Честное слово, девочки, он почти пустой!

— Уверена, Эдди рассчитывал, что ты упакуешь детей и заберешь с собой, — предположила Эмма. — Вместе с собакой.

Поднять почти пустой сундук оказалось рискованной затеей. Весил он так, словно внутри дей-

ствительно мертвецким сном спали трое Рупертов-младших и пес Броди. Хотели попросить помощи у контролера, проверяющего номерки на выходе из портальной комнаты, но тот подленько слинял с поста, сделав вид, будто его кто-то окликнул. Магия в перетаскивании тяжелых вещей тоже была бессильна...

Вернее, магия, безусловно, всеильна, слабенькая — я. Ни одна профессиональная колдунья не в состоянии в одиночку поднять в воздух монструозный шкаф больше собственного веса и эффективно опустить в нужное место. Мы же обычные люди, а не атлеты!

— Харри, не подумай, будто я предъявляю претензии, но что ты положила в почти пустой сундук? — не выдержала Эмма.

— Одежду.

— Вместе с гардеробом?

— Вместе с обувью!

— Обувь с полкой? — не унималась Мими. У нее скособочились очки, свалилась соломенная шляпка, и на голове воинственно затопорщились мелкие кудряшки, сделанные в салоне с помощью магической завивки. Совсем сумасшедшая! Не понимает счастья прямых волос.

— С тарелочкой и чашечкой! — огрызнулась Харриет, но исправилась: — С тремя тарелочками и чашечками, если быть точнее. На каждую по штучке.

— И зачем ты притащила на курорт посуду, предусмотрительная наша? — не сдержавшись, заворчала я. — Ты сюда переселиться, что ли, решила?

— Никогда не знаешь, что лежало в чужих тарелках и чем это пахло! Говорю тебе как мать троих детей! — отрезала Харриет. — И вообще, мы приехали на целых десять дней. Вдруг похолодает или начнутся дожди? Как пережить ливень без калош и плащика?

— Под зонтиком.

— Их я тоже взяла.

— На каждую по штучке? — подначила Эмма.

— И один в запас, — неожиданно призналась наша прозорливая мать. — А знаете что? Если вдруг нас начнет смывать с острова, не приходите ко мне за спасательным кругом и за теплыми вещичками!

С трудом представляю, чтобы мы побежали к подружке за вещами. Эмма высокая и худая, как тростинка... Ладно, как трость. С набалдашником. А я нормальная девушка с очень коварными формами, имеющими возмутительное свойство мгновенно круглеть. Одно пирожное, и новое голубое платье точно не застегнется! Даже на выходе. Это платье специально куплено на размер меньше ради мотивации держать диету «ешь меньше».

— Ладно, ждите! — Эмма решительно поправила очки. — Сейчас все решим!

Она вышла из портальной комнаты, а вернулась с двумя загорелыми до черноты, ядрено пахнущими носильщиками. За полтора шиллинга, уплаченных вперед, весь багаж легко переместился на тележку.

Следуя за помощниками, мы бодро посеменили к выходу из вокзала. Широкие деревянные ворота торжественно и гостеприимно раскрылись.

После трех месяцев ожидания, сборов и волнений мы наконец-то пожаловали в Блэкрок! А потом едва не пожаловали обратно в прохладный вокзал. Лучший курорт королевства встречал гостей влажной духотой, высоченными, как корабельные мачты, пальмами и горячей вокзальной площадью, выложенной мелкой плиткой.

По гостевым домам туристов развозили деревянные вагончики на колесах, запряженные приземистыми, коренастыми лошадаками. На каждом длинном, как гусеница, экипаже витиеватой строккой бежало название туристического дома. Изредка надпись замирала, мигала и снова начинала скользить по лакированным бокам.

Мы покупали путевки в «Сказке странствий», а потому направились напрямиком к их вагончику, который уже был полон пассажиров. По болезненным распаренным лицам в путешественниках угадывались столичные гости. В Гранахе лето не задалось, и загар не портил чахоточной бледности городских жителей. Впрочем, мы с подружками тоже походили на беглецов из городской мертвецкой.

Нас встречал худосочный, щуплый парень с широкой улыбкой на подкопченном от солнца лице.

— Добро пожаловать в Блэкрок, дамы! Я ваш куратор из туристического дома «Сказка странствий». Мое имя Броди.

— Как замечательно! Очень приятно! — Харриет вцепилась в тонкую руку гида и принялась с чувством трясти. — У вас чудесное имя, ни за что не забудем! Пса моих детей тоже зовут Броди.

Белозубая улыбка парня несколько потускнела. Сравнить его с домашним питомцем было некоторым перебором, но Харри от счастья всегда начинала тараторить. Остановить словесный поток была способна лишь жевательная лакрица.

— Вы знаете, мы с подругами впервые за шесть лет отдыхаем вместе! Я даже детей дома оставила.

— Уверяю, мадам, на нашем райском острове вас ждет прекрасный отдых, что с детьми, что без них, — испугался внезапного напора парень. — Наслаждайтесь.

Пока на райском острове мы насладились исключительно адской духотой. Пяти минут на солнце не провела, а уже страстно захотела в одежде сигануть в море. Все равно платье — хоть выжимай, а выпрямленные в салоне красоты волосы постепенно капитулировали перед влажностью и превращались в привычную кудрявую гриву.

— Мы арендовали «Ваенду»! — не унималась Харриет. — Выбрали по живым гравюрам в каталоге.

— Превосходно! — С видимым усилием Броди все-таки освободил плененную руку.

— Скажите, там ведь есть прудик? Маленький такой, голубенький, с огро-о-омными кувшинками!

— Премилое озерцо с розовыми лотосами. Запоминайте свободные места, — указал он на двери вагончика и сунул нам всем по тонкой папочке с эмблемой «Сказки странствий». — Возьмите сувениры от нашего туристического дома.

Пока шел ритуал приветствия, носильщики с честью справились с перегрузкой багажа. Чу-

жие вещи были незаметно сдвинуты, местами даже сплюснуты, а Великий Руперт, король всех дорожных сундуков, важно устроился на платформе. Ну и наши сундучки, как безродные вассалы, притулились под его монументальным боком.

Скамья осталась только одна, да и та в самом конце вагона. Кое-как мы протолкнулись в узком проходе и втроем втиснулись на сиденье, стараясь лишний раз не шевелиться. Радовало, что стеккол на окнах не было. Ничто не мешало сквозняку гулять по тесному салону, трепать волосы и сдувать шляпки.

Едва вагончик тронулся, Броди со всеми поздоровался и принялся вещать об истории острова, уже триста лет являющегося колонией Гранаха.

— Какая фигура! — фирменным громким шепотом охнула Харриет, и несчастный гид где-то на втором плане поперхнулся словами.

На возглас подруги не обернулся только ленивый, но таковых в салоне не нашлось. Публика поделилась: кто-то возмущенно вытаращился на нас, кто-то с любопытством выглянул в окно, а Эмма отвернулась в противоположную сторону, снова сделав вид, что вообще путешествует в гордом одиночестве. Во мне боролись два желания: сделать вид, будто мы с громогласной подружкой незнакомы, и поглазеть на фактурного атлета.

Второе желание победило.

— Где?

— Вон тот! В лимонных брюках, — указала Харри. — В белую карету забирается.

В закрытый экипаж с эмблемой известного гостиного двора, украшающей дверцу, сиделся вы-